

Фу Сяоси затылком почуял опасность и уже приготовился уклониться.

Однако его подготовка не понадобилась.

Кулак Чу Цзэяня, так и не долетев до цели, намертво застрял в ладони внезапно выросшего на его пути Инь Цзяояна.

Присутствующие опешили.

Никто не понимал, откуда здесь взялся Цзяоян. И уж тем более — с какой стати он бросился защищать Фу Сяоси. Всем было прекрасно известно: эти двое терпеть друг друга не могут, их вражда давно стала притчей во языцех.

Сильнее всех остолбенел сам нападавший. Чу Цзэянь во все глаза уставился на перехватившего его руку парня.

— Яньян... ты?.. Зачем?

Инь Цзяоян нахмурился. В его взгляде, устремленном на Цзэяня, на мгновение промелькнуло тщательно скрываемое раздражение.

— Ты что творишь? — глухо спросил он.

— Я...

— Ты вообще соображаешь, где находишься? — резко оборвал его Цзяоян.

Видя, что тот разозлился не на шутку, Чу Цзэянь сразу растерял прежний пыл и как-то стушевался. Пользуясь его замешательством, Цзяоян ледяным тоном добавил:

— Решил распустить кулаки прямо перед камерами?

Цзэянь угрюмо поджал губы, в его глазах вспыхнула обида. Ну и что, что перед камерами? Подумаешь, врезал бы этому ничтожеству! Вся сеть только спасибо бы сказала за то, что проучил Фу Сяоси.

Заметив, что собеседник даже не думает раскаиваться, Инь Цзяоян мрачно процедил:

— Чу Цзэянь. Помнится, ты мне кое-что обещал.

При этих словах лицо директора Чу дернулось, но в итоге он неохотно опустил руку. Своим участием в шоу Цзяоян одолжил ему услугу лишь при одном условии: никаких глупостей и выходов на съемочной площадке. Приходилось подчиниться.

Фу Сяоси с любопытством наблюдал за разыгравшейся сценой. Появление Инь Цзяояна и его заступничество стали для него полной неожиданностью. По логике вещей, этот парень должен был только порадоваться хорошей трепке. Ведь они с Цзяояном — как кошка с собакой, на одном гектаре не уживутся.

Фу Сяоси не спешил вступать в разговор, молча переводя взгляд с одного на другого. Цзяоян же, осадив соперника, мельком глянул на Фу Сяоси. Ничего не сказав, он напоследок наградил притихшего директора Чу суровым, предупреждающим взглядом и молча удалился.

Фу Сяоси задумчиво посмотрел ему вслед.

«Что это сейчас было?» — вертелось у него в голове. Поведение недруга оставалось загадкой.

— На что уставился? — злобный окрик Чу Цзяня прервал его размышления. Смерив Фу Сяоси свирепым взглядом, он прошипел: — Предупреждаю: держи свои грязные помыслы при себе. Если посмеешь хоть пальцем тронуть Яньяна, мне будет плевать на любые обещания. Из-под земли достану и уничтожу!

Фу Сяоси лишь пренебрежительно фыркнул в ответ:

— Свои бредни побереги для кого-нибудь другого. Думаешь, все вокруг такие же повернутые, как ты?

Бросив эту фразу, он развернулся и зашагал в дом.

Накануне Чу Цзянь хвастался, будто прибрался здесь, однако беглый осмотр показал: толку от его трудов было чуть меньше, чем нисколько. В спальне как царила разруха, так и осталась. Посмотрев на убогую обстановку, Фу Сяоси вышел в коридор и направился на разведку в кухню и санузел.

Администраторы шоу, конечно, поступили по-свински, подсунув им эту бетонную коробку, но кое-какие блага цивилизации тут все же имелись. На кухне стояла газовая плита, а в уборной обнаружили вполне рабочие унитаз и душ — по крайней мере, не придется мыться из ведра.

Правда, отделкой здесь и не пахло — голые серые стены навевали тоску. Фу Сяоси окинул взглядом временное пристанище, не скрывая глубокого отвращения.

Даже в студенческие годы за границей, когда разгневанные родители урезали ему карманные расходы до минимума, лишь бы он не пустился во все тяжкие, ему не приходилось жить в

подобном клоповнике.

Остывший Чу Цзэянь зашел на кухню как раз в тот момент, когда Фу Сяоси кривился от брезгливости. Директор Чу ядовито усмехнулся:

— Сразу предупреждаю: все продукты в шкафах — мои. Клади зубы на полку, к моим запасам даже не притрагивайся.

Фу Сяоси пропустил шпильку мимо ушей и демонстративно распахнул дверцу навесного шкафчика, где хранилась провизия.

— Эй, ты что творишь?! — взвился Цзэянь. Решив, что наглец покушается на его еду, он рванул вперёд и с силой пихнул парня в плечо.

Не ожидавший такого напора Фу Сяоси покачнулся и едва не растянулся на полу, в последний момент успев упереться ладонью в шершавый бетон.

— Фу Сяоси! Тебе русским языком сказано — не трогай! — взревел Цзэянь, у которого снова зачесались кулаки.

Но вопреки ожиданиям, Фу Сяоси даже не разозлился. Он лишь замер, принюхиваясь, и смешно сморщил нос.

— Фу... Откуда так несет?

— Зубы мне не заговаривай! — рявкнул директор Чу. — Думаешь, прикинешься дурачком, и я спущу тебе это с рук?

Фу Сяоси проигнорировал его выпад, продолжая втягивать воздух носом:

— Seriously, пахнет какой-то тухлятиной. Кислой и противной.

У Чу Цзэяня неприятно екнуло под ложечкой. В груди шевельнулось дурное предчувствие. Он медленно повернулся к открытому шкафу, из глубин которого прямо в лицо ему ударило удушливое, зловонное облако.